

О свете Евангелия

Протоиерей Глеб Каледа

Во время чтения Шестопсалмия в нашем храме гасится электричество, а в некоторых монастырях на Шестопсалмии гасятся даже свечи, остаются гореть только одни лампы.

Священник в это время молится о народе, о нашей общей молитве, о нашем спасении. И мне хотелось сегодня поговорить с вами о девятой молитве священника, о той самой молитве, которая читается и перед Евангелием во время Литургии. Иногда ее я читаю вслух.

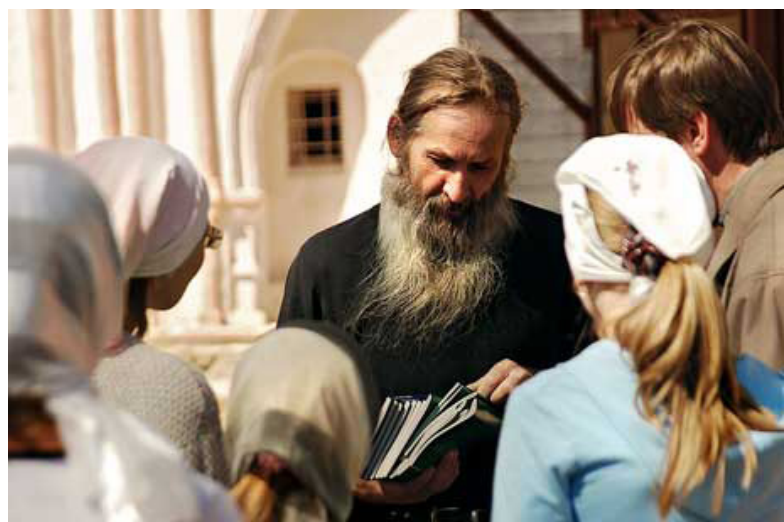
«Воссияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего богоразумия нетленный свет, и мысленная наша отверзи очи во евангельских Твоих разумений проповедание».

Эта молитва очень уместна, потому что мы скоро вынесем Евангелие и будем его читать. И священник молится, чтобы все мы, присутствующие в храме, уразумели священные Евангельские слова и Священное Писание.

«Вложи в нас и страх блаженных Твоих заповедей, да плотския похоти вся мудрствую, духовное жительство пройдем, вся, яже ко благоугождению Твоему, и мудрствующее и деюще».

Вот и нам необходимо, чтобы у нас был страх перед нарушением заповедей Божиих; нам самим надо его воспитывать.

Вот было сказано: «Жизнь и смерть предложил я тебе <...> Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа Бога твоего, прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя» (Втор 30:19-20). А как и где мы найдем эти пути жизни, как не в

заповедях Господних, в тех заповедях, о которых сказано в Евангелии?

Эта молитва очень действенна и сильна. За словами Евангелия стоит мысль: «Господи, вложи в меня разумение Евангельских словес Твоих». А как часто мы их не понимаем, остаемся глухи к этим словам.

Был такой замечательный египетский пустынник, не знаю, жив он или нет, но он практически наш современник. Он писал, что можно читать книги двумя путями. ►

Одни книги мы читаем умом, разумом, рационалистически; ставим себя над автором книги, ищем ошибки, погрешности: когда рецензируешь, всегда ищешь, к чему можно придраться. А вот Священное Писание надо читать с другим чувством. Читать его нужно прежде всего в сердце и мерить себя по Священному Писанию: оно — над нами. Меря себя по Священному Писанию, мы и можем возрастая духовно, в том числе и в делах наших. Это — основа подхода ко всему Священному Писанию, будь то Евангелия, апостольские Послания или то Шестопсалмие, которое мы сегодня по милости Божией прочитаем.

И последнее. «Плотския похоти вся мудрствую, духовное жительство пройдем, вся, яже ко благоугождению Твоему, и мудрствующее и деюще». Мы должны вести невидимую брань. Сколько книг написано для этого, а одно из руководств к духовной жизни так и называется «Невидимая брань».

Это — рассуждение о том, как мы должны бороться с нашими помыслами, с нашими грехами. А вот в этой молитве все сказано кратко, просто, одной фразой, в нескольких словах — о том, чтобы мы, пройдя все жительство наше благоугождением Господу, думали бы, мудрствовали бы о духовном и выполняли заповеди Господни и дела, — «и мудрствующее, и деюще».

Я вам неоднократно напоминал замечательные слова апостола Иакова, брата Господня, который писал: «Ты веруешь <...> хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут» (Иак 2:19). Наша вера должна быть духовным деланием; духовным мудрствованием, и деланием укрепляема

она, и надо помнить замечательные слова свт. Игнатия Богоносца, который писал в своем послании: «Вера — путь к любви, а любовь — путь ко Христу».

Один человек, который был в лагере, рассказывал, что они там, в лагере, читали 12 Евангелий на память, — ведь книг не было. Вот один читает (неважно, — священник, мирянин, епископ или кто еще). Он спотыкается, замолкает, кто-то среди присутствующих подхватывает и читает дальше, пока в свою очередь не споткнется, потом другой, третий и так далее.

Они смогли прочитать 12 Евангелий. И тот же человек (а я знаю, что такие вещи были и в других лагерях) говорил, что одним из самых сильных впечатлений, которые он в своей жизни пережил, была Пасха в лагерях под Карагандой. Пели полную службу; была тысяча заключенных. И с этой тысячей, при таком ее энтузиазме и сплоченности, охрана лагеря ничего не могла сделать. А у нас сплошь и рядом оказывается, что человек не может читать на службе, — это те миряне, которые здесь находятся. А тут в последнюю Литургию в тюрьме заключенные читали часы, читали благодарственные молитвы. Я понимаю, вы скажете, что у них там свободнее в смысле времени: получили-де срок и сидят. Ну а мы здесь? Вяло идет работа. Вместо духовного делания всегда находится время для чего-то другого, вот и получается сплошь и рядом, что работа над Словом идет вяло во всяком смысле этого слова.

Источник:

Протоиерей Глеб Каледа.

Проповеди. М., 2001

Евангельское чтение

О наибольшей заповеди (Мф 22:35–46).

И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Когда же собрались фарисеи, Иисус

спросил их: что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов.

Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему? И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его.

Толкование на Евангельское чтение: Возлюбить себя самого

Священник Феодор Людоговский, преподаватель МДА

Мерой любви к ближнему Господь составляет любовь человека к себе самому. Поэтому, чтобы выполнить заповедь Спасителя, мы сначала должны понять: как же нам любить себя самих? На первый взгляд, это просто: делать всё, что хочешь. А если сразу не получается делать всё, что хочешь, то надо стремиться к созданию условий для такой жизни. Возможность свободного удовлетворения всех желаний дают деньги. Следовательно, нужно постараться по возможности быстро заработать много денег, а потом жить без забот в своем удовольствии. Логично? Еще бы! Именно так строит или пытается построить свою жизнь большинство наших современников.

Однако несмотря на всю логичность и естественность такого жизненного плана совесть и здравый смысл подсказывают нам, что навряд ли Спаситель имел в виду именно такую любовь к себе. Если бы наша жизнь ограничивалась несколькими десятками лет,

проводимыми на этой земле, тогда, вероятно, ничего лучшего и придумать было бы нельзя. Но если мы надеемся войти в Царство Небесное – в таком случае, очевидно, нам придется сместить акценты.

Возлюбить себя самого – это значит в течение своей земной жизни создать предпосылки для того, чтобы наша жизнь продолжилась в вечности, чтобы и здесь, и там мы были с Богом. Как это сделать? Об этом – всё Евангелие, об этом – апостольские послания, об этом – писания святых отцов. А если коротко, то ответ дан в сегодняшнем чтении: прежде всего нам надлежит возлюбить Бога – возлюбить Его всем сердцем, всем душой, всем разумением. Если стремление к Богу будет определяющим началом нашей жизни, если приближение к Богу станет нашей целью, а удаление от Него будет восприниматься как подобие смерти, – тогда мы поймем, что важно, а что второстепенно, что служит к нашей пользе, а что ►

вредит, где мы проявляем любовь к себе, а где малодушно уступаем своим страстям.

Если мы возлюбим Бога всей душой, нам станет ясно, что вернейшее средство приблизиться к Нему – это отказаться от своей воли и подчинить ее воле Божией. Может быть, именно в этом заключается если не конечная, то одна из важнейших промежуточных целей христианской аскезы. Ведь подчиняя свою поврежденную грехом волю всесовершенной и благой воле Божией, мы ставим в центр собственной жизни не себя, а Бога, а значит – наносим удар по своей гордыне и самости. Взамен же получаем благодатную помощь нашего Творца и Спасителя.

Стало быть, жить, как хочешь – это не любовь к себе, а нечто противоположное. Собственно, это убеждение давным-давно сформулировано в русской поговорке: «Живи не как хочется, а как Бог велит». Веления Божьи нам известны, осталось лишь претворить их в жизнь.

Хорошо, допустим, мы знаем теперь, как любить себя самого. Но как же нам любить ближних? Заболел отец – мы говорим: «На всё воля Божья!» – и не двигаемся с места. Жена говорит: «Милый, мы сто лет не были в кино», а муж отвечает: «Брось, это всё бесовщина, давай лучше акафист почитаем». Дочка просит: «Мама, мне новые джинсы нужны», а мама в ответ: «Юбку надень, бесстыдница, и платок не забудь на голову!». Что-то здесь не так, согласитесь. Но что? Думается, мы поймем это, если перечитаем слова Спасителя. Первая заповедь: возлюбить Бога. Вторая – возлюбить ближнего, как самого себя. Действительно ли мы возлюбим Бога всей душой – или это только мечтания и гордое превозношение над ближними? Если мы и впрямь любим Бога, то становимся подобными

Ему, становимся способными к сопереживанию, к терпению, к снисхождению.

Человек, поистине любящий Бога, будет видеть образ Божий в каждом человеке, будет стремиться к деятельному служению своему ближнему. Возлюбивший всем сердцем Бога найдет слова, чтобы подвинуть ближнего к высотам духа. Тот, для кого Бог на первом месте, себя ставит на последнее место, а всех остальных – выше себя, а потому не будет рубить сплеча и поучать свысока, но будет приветлив и светел со всяким проходящим к нему.

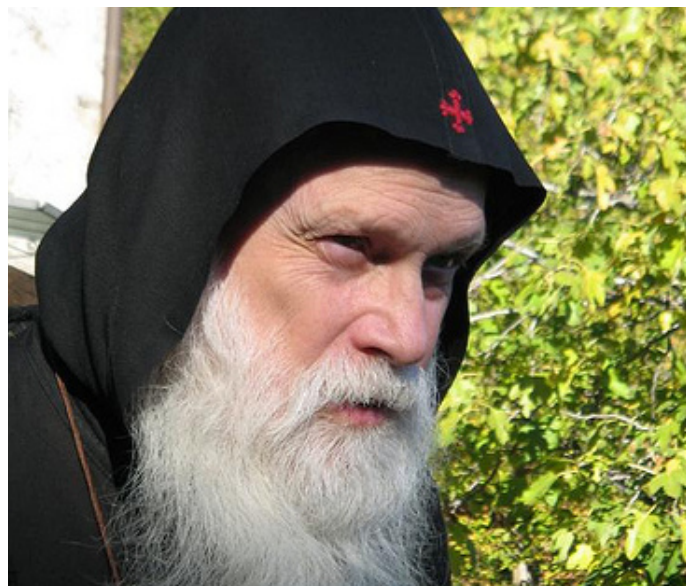
Если же мы не можем засвидетельствовать о себе, что возлюбим Бога всем сердцем, если мы не отреклись от этого бренного мира, – тогда и с ближними нам надо быть попроще и поскромнее. Мы желаем себе здоровья? Так поможем сохранить его и другим людям. Нам нужен отдых и не оскорбляющие нравственность развлечения? Не будем отказывать в этом и своим ближним. Может быть, расставшись с цветущей юностью, мы стали равнодушны к одежде? Но постараемся понять, что не все люди таковы, как мы, и что в определенном возрасте подобные вещи могут казаться важнее всего на свете.

С чего же начать? Возлюбить ли нам Бога или же сосредоточиться на любви к ближним? Отделить одно от другого невозможно. Наша любовь к Богу должна проявляться прежде всего в верности Ему, то есть в исполнении Его заповедей – в том числе заповеди о любви к ближним. Любовь же к людям мы сможем явить на деле, если в каждом человеке, с которым нас сводит жизнь, будем видеть Христа, нашего Спасителя и Бога. А если осмелиться приложить подобное восприятие к самим себе, мы поймем, с каким трепетом и благоговением мы должны относиться к своей собственной душе, к своему телу и к своей жизни.

Известный швейцарский богослов принял Православие

Известный швейцарский богослов, монах, ведущий пустынный образ жизни уже более 30 лет в горах Швейцарии отец Габриэль (Бунге) принял православие. 27 августа, перед Всенощным бдением под Успение, митрополит Иларион (Алфеев) совершил присоединение отца Габриэля к православию.

Отец Габриэль Бунге (род. в 1940 г. в Кельне). Отец – лютеранин, мать – католичка. В возрасте 22 лет вступил в орден бенедиктинцев во Франции. В 1972 году был рукоположен во священник сан. Много лет посвятил изучению творений Евагрия Понтийского. С 1980 года живёт в скиту Святого Креста в швейцарском кантоне Тичино по древнему бенедиктинскому уставу. Автор книг «Скудельные сосуды. Практика личной молитвы по преданию святых отцов», «Дух Утешитель», «Вино дракона и хлеб ангельский», «Духовное отцовство» и др.

Затем ко мне пришли «Откровенные рассказы странника», переведенные на немецкий уже в двадцатые годы, и я помню, как они захватили меня. Как известно, эта книга состоит из нескольких частей, но я начал с трех историй, не дойдя в то время до теоретической части. И тогда, безо всякого руководителя, не имея даже четок, я начал упражняться в Иисусовой молитве. Мне было 20 лет. Подобно русскому «страннику», я стал учиться этой молитве «на ходу»; так, проходя, по парку по дороге в университет, я мысленно повторял эту молитву. И она осталась со мной на всю жизнь, с тех пор я никогда не оставлял ее. Она вошла в ритм моего существования и дыхания. Тогда я еще ничего не знал о православии.

В то время, когда я учился в Кельне, возможно, там и был кто-то из православных, но мне не довелось повстречать никого. Затем спонтанно я нашел истоки, *arche* (первоначально – греч.) христианской и монашеской духовной жизни. Это открытие стало для меня очень важным, когда впоследствии я переосмыслил весь мой опыт, всю мою жизнь. Итак, по милости Божией, уже в юности мне было дано самое существенное».

Фрагмент из статьи «Возвращение к единству» иеромонаха Габриэля Бунге

«Открытие мною православия не является результатом каких-то ученых занятий, но – плодом всей моей жизни христианина и монаха. Это открытие, начавшееся 40 лет назад и продолжающееся до сих пор, приобрело для меня весьма конкретный смысл. Оно позволило мне войти и углубиться в то, что можно назвать «тайной Церкви».

Вспоминаю, как я пришел к этому открытию. Еще до университета, совсем юным, учась в школе, я начал читать святых Отцов, в основном, монахов. Я начал с Апофтегм (Патериков), св. Иоанна Златоуста, св. Иоанна Кассиана, который был своего рода мостом между Востоком и Западом в IV-V века. Затем я стал читать «Добротолубие» в сокращенном издании по-немецки.

«Да святится имя Твое»

Митрополит Иларион (Алфеев)

Что означают слова: “Да святится имя Твое”? Имя Божие свято само по себе, оно несет в себе заряд святости, духовной силы и присутствия Божия. Почему же нужно молиться именно этими словами? Разве имя Божие не останется святым, даже если мы не произнесем “Да святится имя Твое”?

Когда мы говорим: “Да святится имя Твое”, — мы прежде всего имеем в виду, что имя Божие должно святиться, то есть быть явлено как святое через нас, христиан, через нашу духовную жизнь. Апостол Павел, обращаясь к недостойным христианам своего времени, говорил: “Ради вас имя Божие хулится у язычников” (Рим. 2:24). Это очень важные слова. Они говорят о нашем несоответствии той духовно-нравственной норме, которая содержится в Евангелии и по которой мы, христиане, обязаны жить. И это несоответствие, может быть, — одна из главных трагедий и нас как христиан, и всей Церкви христианской.

Церковь обладает святостью, потому что построена на имени Божиим, которое свято само по себе. Члены же Церкви далеко не соответствуют тем нормам, которые Церковь выдвигает. Часто приходится слышать упреки, — причем совершенно справедливые, в адрес христиан: “Чем вы можете доказать существование Бога, если сами живете не лучше, а иногда и хуже язычников и атеистов? Как совмещается вера в Бога с недостойными поступками?” Итак, каждый из нас должен

ежедневно задавать себе вопрос: “Соответствую ли я как христианин евангельскому идеалу? Святится имя Божие через меня или хулится? Являю ли я пример истинного христианства, которое заключается в любви, смирении, кротости и милосердии, или же являю пример, противоположный этим добродетелям?”

Нередко люди обращаются к священнику с вопросом: “Что мне сделать, чтобы привести в церковь сына (дочь, мужа, мать, отца)? Я им говорю о Боге, а они и слушать не хотят”. Проблема заключается в том, что недостаточно просто *говорить* о Боге. Когда человек, став верующим, пытается обратить в свою веру других, особенно своих близких, с помощью слов, уговоров, а иногда и через принуждение, настаивая, чтобы они молились или ходили в церковь, то это часто дает обратный результат — у его близких возникает отторжение всего церковного и духовного. Приблизить же людей к Церкви мы сможем лишь тогда, когда сами станем настоящими христианами, когда они, глядя на нас, скажут: “Да, теперь я понимаю, что может сделать христианская вера с человеком, как может его преобразить, изменить; я начинаю верить в Бога, потому что вижу, как христиане отличаются от нехристиан”.

*Публикуется по изданию
Игумен Иларион (Алфеев).
О молитве. Клин, 1999 г.*

Усекновение главы Предтечи

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Иоанн Предтеча — вещатель, пророк Триипостасного Бога, Триединого Божества. И миссия его этим была выполнена. Христос вступает в Свое служение, проповедует, творит чудеса и только начинает свой путь к Голгофе, ко Кресту. Иоанн же Предтеча, к этому времени взятый под стражу и томящийся там за обличение беззаконного царя Ирода, отнявшего у брата своего жену его, готовится к своему исходу, и дни его сочтены. Он и в смерти опять должен предварить Христа.

Но зачем, ради чего такая трагическая, нелепая и бессмысленная по человеческому воззрению смерть? *«Не должно иметь тебе жену Филиппа, брата твоего»*, — звучит грозное обличение пустычника, почитаемого пророка, развратному властелину и его еще более беззаконнейшей сожительнице.

Это *«не должно»* звучало из пустыни, где подвизался пророк, оно звучало из людской толпы, когда Иоанн вышел на проповедь, и людская молва вслед за ним повторяла: *«Не должно, не должно нарушать Закон Божий тому, кто призван его хранить»*. Это *«не должно»* не смогли удержать ни темничные замки, ни оковы. *«Не должно»* — так повелел Бог. *«Каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа...»* (1 Кор. 7, 2). И это *«не должно убивать пророка»* звучало в совести царя, когда злобная кровопийца, распутная Иродиада, упивалась своей кровавой мстостью праведнику и пророку.

Но что стоило Иоанну только умолкнуть, закрыть глаза на беззакония царя, как это сделали законоучители народные — мудрецы века сего? Почему упорствовал Иоанн в своей проповеди-обличении, приближая тем час своей наглой смерти,

когда бесстыдные руки девицы-блудницы понесут его священную главу, еще дымящую кровью, на блюде среди мерзкого пира, разгула всяческих страстей и неистового пьянства, и когда диавол в образе жены в торжестве победы своей над правдой будет колотить иглой язык, вещавший истины Божии?

Почему не пожалел своей жизни Иоанн? Да потому, что он — Глас Божий, Глас Истины. Потому, что он *«правды соблюл еси закон»*. Потому, что ему должно было пресечь соблазн, развращающий тех, ради кого на землю пришел Сын Божий. Ревность по Богу снедала его и не давала молчать. И Бог потерпел беззаконное убийство Своего пророка, как потерпел и смерть Сына, чтобы спасти мир.

А Божии люди — светильники в мире — идут сквозь *«сень и тень»* смертную за Богом, неся собой свет истины во мраке поглощенного беззаконием мира. И правда их пророчеств, исполнившаяся в мире, укрепляет веру одних людей и рождает веру в других.

И может ли теперь страдание Иоанна Предтечи сравниться с той славой, которая воссияла ему из-за гроба. *«Бренный сосуд Иоанна повержен был на землю»*, — говорит Златоуст, — *но немерцающий светильник его духа облистал ярким светом веры и находящихся во аде»*. Светильник его духа блистает и нам, во тьме земной жизни сущим.

А нечестивое семейство пожало плоды своей беззаконной жизни и гнусного своего злодеяния над праведником Божиим. Ирод, мучимый преступной совестью своей, во все дни оставшейся жизни видел на трапезах своих главу Иоанна Предтечи и слышал грозный обличающий его голос: *«Не должно тебе иметь жену Филиппа, брата*

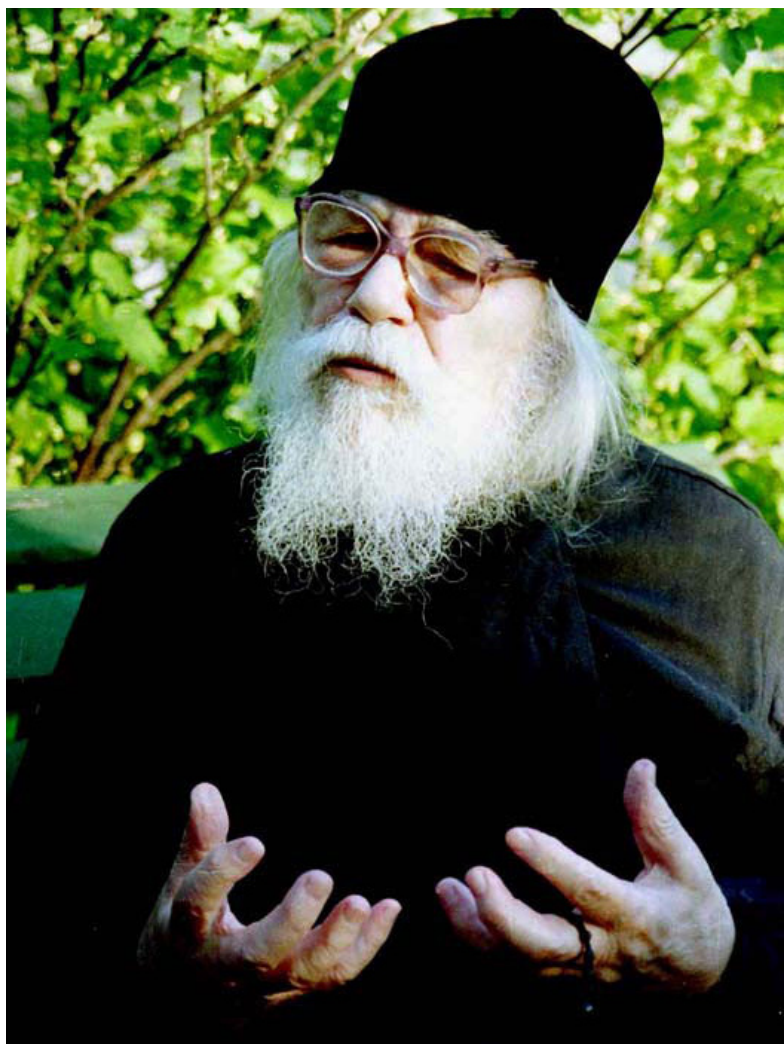
твоего». Вскоре оклеветанный племянником пред римским императором, он был сослан в ссылку в Испанию, потеряв при этом все свое царство, а не только обещанную плясавице половину его.

Саломия, испросившая по наущению своей матери милости для себя в убийстве пророка, погибла в водах реки, провалившись под лед. Шея ее была перепилена обломками льда, на котором висела она, исполняя ногами в воде страшный танец, начатый на безумном пире. Ирод и Иродиада по преданию были поглощены живыми землею. И горькая память их, как беззаконников и убийц, хранится лишь в связи с вечной памятью праведника, которая жива и по сей день.

А пример жизни святого пророка, Предтечи и Крестителя Господня научает нас, как жить, угождая Богу, как спастись в мире греха. Он учит нас жаждать явления Господа и Спасителя в нашей личной жизни всегда. Он учит нас всегда и во всем желать познания воли Божией о нас. Иоанн Предтеча и по сей день проповедует нам, что первый шаг на пути нашей встречи с Господом есть покаяние и очищение от скверны греха. Будем же каяться и творить достойные плоды покаяния.

В память святого пророка и Предтечи Иоанна, в воспоминание его мученической кончины Церковь с первых времен христианства причислила этот день к великим праздникам, ибо мученическая смерть праведника стала вратами к вечной славе

и радости. Церковь положила этот день отмечать строгим постом в обуздание человеческих страстей, послуживших причиной столь тяжких грехов, и еще в память великого постника, постившегося всю жизнь.

“Умолим Предтечу благосердствовать Троицу, от страстей бесчестия избавити нас”. Аминь.

29 августа (11 сентября) 1994 года

Печатается в сокращении

Подготовлено совместно с
Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви

«Православие и мир» — ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: М.Абушкина, А.Данилова
Макет, верстка: С.Амиантов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru